

Жаддак Н.Н.

ОБРАЗНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СИЛЛОГИСТИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ - КРИТЕРИЙ ИХ СООТВЕТСТВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Чувственный опыт дан нам в виде образов того, каковы вещи в действительности. Не отрицая полностью роль чувственного опыта, специалист по символической логике, тем не менее, высказывается о возможности «утверждений», которые являются необходимыми, теоретическими, но не связанными с чувственным опытом, а, по сути, не связанными с образами значений терминов этих утверждений. Возможность утверждений, независимых от чувственного опыта, - это, фактически, возможность считать необходимыми теоретическими утверждениями такие, которые не имеют образной интерпретации, это отстаивание возможности получать такие утверждения путем чисто символических формальных преобразований. Бесспорно, слово возникает как средство выхода за пределы непосредственного чувственного опыта. Слово - средство обобщения, которое не может быть дано в виде одного статичного образа. Даже форма гриба, например, не может быть изображена обобщенно одним статичным образом, поэтому термин «форма гриба» заменяет собой изображения множества различающихся форм. Стоит отметить, что возможность подвижных образов на дисплее компьютера и в воображении может вытеснять слово как обозначение из некоторых областей.

Задача нашей работы не отрицание того, что необходимые чисто символические теоретические утверждения возможны в принципе. В конце концов, сам язык науки есть относительно самостоятельный объект. Однако, если это необходимость следования одних предложений из других по собственным правилам языка, то ее можно и нужно отличать от необходимости

следования из информации, которую через чувственный опыт дает действительность.

Нет достаточных оснований утверждать и то, что граница между утверждениями которые требуют или допускают образную интерпретацию и утверждениями, которые такую интерпретацию не требуют и не допускают, проведена достаточно четко. В особенности интересно использование идеализированных образов в теории. Идеализированный образ есть результат идеализации эмпирического, конкретного чувственного образа. Более того, как продукту идеализации ему в точности не соответствует ни один конкретный чувственный образ, которым он замещается в общении между людьми и который является его неидеальным прототипом. Попытка изобразить геометрическую прямую самыми лучшими средствами даёт неидеальный результат. В любом случае это будет лишь приближение образа чего-то реального к идеальному образу. Когда речь идет о выражении суждений на естественном языке, то их отрыв от образов обозначаемого исключен. Ребенок, осваивая значения логических средств языка с раннего возраста, опирается на восприятие практических действий с предметами. Простота образов, соответствующих языковым выражениям форм суждения, - необходимое условие формирования мышления ребенка. В связи с этим мы решали проблему подтверждения адекватности интерпретации языковых выражений форм суждений как суждений существования в тестах, предназначенных для выявления понимания такой интерпретации детьми, и в - задачах, предназначенных для формирования правильного понимания детьми значений этих выражений. Логическая программа будущего субъекта научного познания начинает закладываться в детстве. Поэтому проблему формирования основ логичности мышления в детстве нельзя исключать из круга проблем философии науки.

Напротив, если в интерпретации языковых выражений ло-

гических форм суждений обнаруживается произвольность и неадекватность спонтанному формированию логичности мышления детей, то гипотеза о правомерности такой интерпретации тем самым опровергается.

Матричное построение логики имеет лишь видимость символического, а в действительности является изобразительным. Это означает, что символическая логика в самом своем фундаменте не порвала связь с чувственным опытом и с образами чувственного опыта, а лишь завуалировала его. В противном случае, она не имела бы и того значения, которое имеет для переработки информации на компьютерах, даваемой не только в символах, но и в изображениях. Интересно также обнаружить, что в той области, в которой символическая логика берется за исследование логики естественного языка, она подставляет на место реальной практической логики естественного языка схему традиционной постаристотелевской силлогистики и произвольностью интерпретации суждений конструкций естественного языка показывает, что в действительности занимается не естественным языком как таковым, а решением своих внутренних проблем, решает эти проблемы в отрыве от действительного естественного языка как метаязыка науки и склонна гипотетические (допускаемые) интерпретации считать теоретическими, и необходимыми в смысле следования из принятых аксиом. Здесь важен сам факт обнаружения претензии на статус научной теории того, что еще не только находится в стадии гипотетического знания, но и того, что в принципе не может приобрести статус действительно необходимого теоретического знания о действительности. (Некоторыми авторами признается деление научных теорий на истинные и ложные. Представляется нецелесообразным считать ложные теории научными, так как это позволяет считать научным знанием ложное знание. Заведомо ложные утверждения должны быть признаны ненаучными. Если же их

ложность еще не доказана, то они в качестве недоказанных теорий должны определяться как, фактически, гипотетические, которые в силу обстоятельств могут казаться доказанными.)

Интерпретации даваемые суждениям традиционной силлогистики большинством авторов, заведомо искусственны, то есть, непригодны для спонтанного формирования понимания значений логических средств языка. Но тогда какая из интерпретаций не искусственна? На это вопрос надо отвечать именно путем социолингвистических исследований, ибо речь идет о естественном языке как средстве общения между людьми. Несоответствие между гносеологической состоятельностью той или иной интерпретации и массовым пониманием - это проблема, которая должна была бы решаться по принципу: «практический опыт - критерий истины». Критерием истинности интерпретации должно было бы быть не произвольное построение систем силлогистики, хотя бы и удовлетворяющих тем или иным критериям символической логики, а обращение к тому уровню мышления, в котором алогизм корректируется практической невыполнимостью действий, соответствующих неправильной интерпретации. Правила, (законы) логики выступают при таком обращении как составляющая символических моделей, соответствующих чувственному опыту и действительности. Соответствие действительности становится при этом критерием истинности логических построений. Мы не исключаем того, что такой подход может быть эффективным до определенных границ, что в качестве научного принципа он приложим лишь к ограниченному множеству случаев. Однако мы считаем вполне оправданным интерес к тому, до каких пределов такой подход реализуем и с каким эффектом, с какой результативностью. Речь идет о том, что в некоторой области существует произвол в оценке соответствия символических моделей по отношению к действительности, тогда как указанный подход дает критерий различения ме-

жду гипотетически допустимым и теоретически необходимым. Противоположный подход, при котором вопрос об истинности логики снимается, получил в последнее время значительно большую распространенность и реализацию в литературе, а поэтому выходит за пределы наших интересов. С нашей стороны представляется очевидным, что этот противоположный подход, опираясь на тезис об активности субъекта научного познания, ставит проблему: какая и насколько произвольность символических построений в логике оправдана этим тезисом или что является критерием теоретической необходимости одного из альтернативных построений и отсутствия такой необходимости у альтернативных построений (систем исчислений). Отрыв слова от дела, который способствовал развалу в общественной жизни в разных масштабах, непосредственно был отрывом от практического опыта, а значит и от образов, в которых этот опыт был дан. Практика для своей успешности нуждается в практической логике, которая не отчуждает себя от практического опыта ни явно, ни неявно.

Разделом логики, ближайшим к логике естественного языка, является силлогистика. По крайней мере, она непосредственно оперирует логическими формами суждений, выраженными на естественном языке. Возможны два подхода к исследованию значений суждений естественного языка, которыми оперирует силлогистика. Один - изобразительная диаграммная интерпретация. другой - символическая интерпретация на языке логики предикатов или другом искусственном символическом языке. Первый непосредственно обеспечивает связь логических слов через образы с практическим опытом¹, второй, может абст-

¹ Логика выработала свой изобразительный язык - язык диаграмм Эйлера, Венна и др. Однако наука развивалась и до появления перечисленных изобразительных средств. Можно лишь с уверенностью

рагироваться от этого опыта. Первый подход ближе к эмпиризму. Второй ближе к линии Декарта-Лейбница, к лебницевскому методу решения споров посредством вычисления. На примере силлогистики, в принципе, можно показать, что вычисления просто не могут сами по себе решить спор, например о значениях форм суждений, по самой сути дела. Встает проблема - выяснить, чем должны быть дополнены построения разных систем силлогистики, абстрагировать от чего, в конечном счете, они не должны, притом, именно, в конечном счете, так как исследования отношения языков различных символических логических систем - это необходимая сфера производства логических знаний.

Если объектом исследования становится согласование систем знаков, требование того, чтобы для доказательства осмысленности текста предьявлялся «инвариант перевода с языка символов на язык образов» (Веккер) является психологизацией логики. Вообще психологизация логики имеет давнюю традицию, которая выражалась в определении логики как науки о законах мышления. Превращение логики в науку о символических языковых построениях сделало такую психологизацию излишней, чуждой по отношению к символической математической логике. Это, в свою очередь, выразилось в том, что такая логика объявила, что не имеет отношения к мышлению. Однако в настоящее время потребность в логике как в науке о мышлении вообще и, в особенности, о научном мышлении, растет, а логика как наука о мышлении не может отмежевываться от психологии. Единство объекта и необходимость системного подхода к по-

утверждать, что до того как отношения между множествами стали изображаться обобщающими геометрическими фигурами, качественно не сходными с обозначаемым, они изображались или образно представлялись Фигурами качественно сходными с изображаемым.

знанию требует объединения усилий и согласования понятий двух дисциплин, как, впрочем, и согласования понятий всех дисциплин причастных к изучению мышления. Отмежевывать одну дисциплину (логику) от других наук (психологии и др.) значит противодействовать закономерной тенденции интеграции наук, изучающих один предмет (мышление).